

делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»). Во многих составах коррупционных преступлений предусмотрена конфискация денег, ценностей, иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, кратные суммы штрафов (взяточничество).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что современное состояние законодательства и существующая правоприменительная деятельность создали предпосылки для выработки новых предложений по совершенствованию мер уголовно-правового противодействия коррупционным преступлениям. При всем многообразии нормативных правовых актов, направленных не только на противодействие коррупционным преступлениям и правонарушениям, но и на устранение условий, способствующих их совершению, проблематично рассчитывать на снижение уровня коррупции без реально действующего механизма правового регулирования общественных отношений, при отступлении от которых могут возникать условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности. Функционирование правового механизма общественных отношений должно способствовать реализации таких постулатов уголовно-правовой политики, как научная обоснованность, социальная предопределенность, соответствие международным стандартам и неотвратимость ответственности. Изменение уголовного законодательства должно быть обоснованно, соответствовать сложившимся социальным реалиям и международным нормативным правовым актам. Существующий уровень латентности коррупционных преступлений существенно осложняет функционирование механизма уголовно-правового регулирования. Вследствие этого актуальными остаются меры по оптимизации уголовно-правовой политики РФ применительно к преступлениям коррупционной направленности, исходя из положительного опыта правоприменительной практики как России, так и зарубежных стран.

УДК 343.575

Н.И. Ретнёва

ТОЛКОВАНИЕ ПРИЗНАКА «СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ, ОСКОРБЛЯЮЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО И ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ»

Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов» в УК Республики Беларусь была введена ст. 328², предусматривающая ответственность за потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Несмотря на простую и понятную на первый взгляд диспозицию данной нормы, ее применение на практике вызвало ряд вопросов. Одна из причин кроется в сугубо оценочном характере отдельных признаков, образующих объективную сторону рассматриваемого состава преступления. Так, одной из форм преступного поведения в данной статье названо появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. При этом само по себе появление в таком состоянии не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 328² УК. Нахождение лица в состоянии наркотического опьянения должно сопровождаться такими действиями (бездействием), которые бы оскорбляли человеческое достоинство и общественную нравственность. Именно последнее условие и вызвало разногласия среди сотрудников правоохранительных органов.

В УК Республики Беларусь законодателем при конструировании правовых норм часто используются оценочные понятия, отношение к которым до сих пор в доктрине уголовного права неоднозначное. Большинство ученых придерживается мнения, что при разработке «оценочных» статей необходимо по возможности избегать использования оценочных категорий в основных составах преступлений, так как границы криминализации в этом случае становятся аморфными, а вопрос о преступности либо неправомерности деяния фактически решается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, что, в свою очередь, чревато ошибками в квалификации. В то же время полностью отказаться от использования оценочных категорий в уголовном законодательстве невозможно, поскольку они задают определенную степень стабильности и позволяют учитывать динамику изменения общественных отношений, придавая гибкость уголовно-правовому регулированию, поэтому содержание оценочных признаков, все-таки нашедших свое отражение в законе, должно устанавливаться непосредственно в процессе толкования их субъектами правоприменения.

В ст. 328² УК признак «состояние, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность» является криминообразующим оценочным признаком, влияющим на пределы и основания уголовной ответственности, поэтому задача правоприменителя – конкретизировать данное понятие, разработав критерии, позволяющие уточнить его содержание в том значении, которое имел в виду законодатель. Такую попытку предприняли представители МВД и прокуратуры Республики Беларусь, приняв решение использовать при оценке поведения лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, положения ранее действовавшего постановления Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1985 г., «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством», в котором содержится примерный перечень признаков оскорбляющего человеческое достоинство и общественную нравственность поведения. Согласно п. 7 указанного постановления под появлением в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, понимается такое поведение лица, находящегося в состоянии опьянения, которое представляет собой явное нарушение общепризнанных норм (непристойные высказывания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к гражданам и т. п.), если такие действия в соответствии с законодательством не влекут ответственность за мелкое хулиганство.

В то же время следственная практика не признала такой подход в оценке состояния опьянения обоснованным, так как указанным перечнем, по ее мнению, не охватываются такие действия, связанные с потреблением наркотических средств, в особенности психотропных веществ и их аналогов, как нарушение речи, неустойчивость позы, размахивание руками при ходьбе, неадекватность поведения, выраженного в громких, безадресных нецензурных выкриках.

Такой вывод правоохранительных органов следует признать необоснованным, ведь перечисленные действия носят открытый характер, о чем прямо указано в самом постановлении. Следовательно, любое поведение лица, находящегося в состоянии опьянения, в том числе и обусловленное вышеупомянутыми признаками, которое явно нарушает общепризнанные нормы и правила пове-

дения, вызывая тем самым чувство опасения, тревоги и дискомфорта у окружающих, и представляет опасность для жизни или здоровья самого лица, может рассматриваться как состояние, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Более того, не следует упускать из виду тот факт, что приведенные признаки даже в совокупности могут быть не связаны с потреблением наркотиков. Их необходимо оценивать в контексте конкретной ситуации и конкретной личности. Тем более, что действие наркотических средств на психическое состояние человека, которое может повлечь противоправные действия, зависит от вида принятого вещества, его дозы, стадии опьянения и времени предыдущего приема. Поэтому в каждом случае самым тщательным образом должна быть исследована фактическая сторона дела, выяснено значение оценочного понятия применительно к конкретной ситуации, а затем выяснена возможность его применения к установленным фактическим обстоятельствам.

На наш взгляд, наиболее эффективным средством решения возникшей проблемы должно стать разъяснение Пленумом Верховного суда Республики Беларусь понятия «состояние, оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность», так как именно в постановлениях высшая судебная инстанция реагирует на наиболее часто допускаемые ошибки, связанные с применением оценочных норм. О важности даваемых Пленумом разъяснений оценочных понятий свидетельствует и тот факт, что с момента действия УК Республики Беларусь принят ряд постановлений, в которых дается оценка правильности использования того или иного оценочного понятия. Например, в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» разъяснены такие термины, как «беспомощное состояние» и «особая жестокость». Описание слагаемых уголовно наказуемого хулиганства – грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу – нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Такой же прием должен быть использован и в рассматриваемой ситуации. В постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК)» следует создать определенный перечень типовых вариантов, позволяющих оценить состояние наркотического опьянения как оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Это позволит в некоторой степени разрешить возникшие среди правоприменительных органов разногласия в уяснении значения данного понятия и обеспечить стабильность в понимании и применении уголовного закона.

УДК 343.2

Е.А. Реутская

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Одной из функций уголовного права является охрана таких значимых для общества ценностей, как жизнь, здоровье, собственность и ряд других, которая обеспечивается наличием в структуре уголовно-правовых норм санкций. Именно в санкции определен вид и размер наказания за совершенное общественное опасное деяние, признанное в установленном законом порядке преступлением. В настоящее время проблема приведения уголовно-правовых санкций в логичную и согласованную систему является предметом научных исследований и дискуссий. Позиции ученых совпадают в том, что при формировании конструкции санкции следует учитывать целый ряд обстоятельств: общие требования законодательной техники, ценность объекта посягательства, общественную опасность преступления, описываемого в диспозиции статьи или ее части, и ряд других.

В свою очередь, ценность объектов уголовно-правовой охраны основывается на выработанных в обществе социальных ценностях и социально-нравственных запретах. Однако критерии систематизации объектов уголовно-правовой охраны в зависимости от их ценности не были сформулированы научным сообществом для законодателя в готовом к использованию виде. Так, для определения значимости того или иного объекта практика обращается к санкции, конструирование которой не всегда учитывает реальную ценность объекта. Указанная проблема напрямую связана с научно обоснованным установлением иерархии ценностей, которые уголовное законодательство должно защищать от преступных посягательств. Следовательно, невозможно определить меру должного наказания за совершенное преступление без определения его общественной опасности и, как следствие, места в системе охраняемых ценностей. Необходимо первоначально установить совокупность социальных ценностей, которые образуют фундамент существования общества, и уже затем формировать иерархию объектов уголовно-правовой охраны и систему санкций уголовного закона.

Следует отметить, что под ценностью понимается предмет, сторона или явление социальной действительности, значимые для какого-либо субъекта (индивида, группы, класса, общества, человечества). По мнению Ю.А. Демидова, ценность зависит, во-первых, от имманентных свойств объекта и, во-вторых, от исторически обусловленных потребностей и интересов субъекта. Ведь общественные отношения становятся объектом уголовно-правовой охраны в результате выраженной в законе оценки их в соответствии с потребностями и интересами общества и специфическими задачами уголовного законодательства. Уголовно-правовая оценка в данном случае – это форма юридического осознания ценности общественного отношения.

Как социальные ценности, сформулированные и соблюдаемые обществом, отличаются декларативным характером от ценностей, закрепленных в праве, так и уголовный закон отличается от правила поведения, отраженного в социальной норме, которое виновный нарушает при совершении преступного деяния. Именно под воздействием социальной нормы социальное поведение людей приводится к «нормальному» режиму. Преступник, нарушая уголовно-правовые запреты деянием (кража, убийство), запрещенным в соответствующих нормах уголовного закона (например, о краже, убийстве), одновременно нарушает и социально-нравственные запреты (не укради, не убий), на которые в уголовном законе содержится своего рода ссылка в виде описания признаков состава преступления, содержащихся в преступном деянии. В противном случае речь будет идти о другом преступлении или состав преступления вообще будет отсутствовать. Следовательно, система санкций отражает иерархическое построение системы объектов уголовно-правовой охраны, созданной на основе учета социальных ценностей посредством законодательного закрепления границ каждого наказания в зависимости от ценности объекта посягательства.

Ввиду того что социальные ценности формируются обществом, учет общественного мнения при определении меры справедливого и достаточного наказания, закрепленной в санкции, также имеет значение. Так, научно обоснованной может считаться только